

Д. С. Лихачев
(С.-Петербург, РОССИЯ)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ
НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ «МОНАСТЫРСКАЯ
КУЛЬТУРА: ВОСТОК И ЗАПАД» 2 ИЮНЯ 1998 ГОДА

Уважаемые друзья!

Позвольте мне приветствовать всех, кто собрался в этом зале, чтобы обсудить вопрос о монастырской культуре средневековья — в ее частных «материальных» формах и в ее духовном аспекте.

Еще совсем недавно вопрос о монастырской культуре не только не мог обсуждаться, но был опасен; за самую постановку вопроса о культуре монастырей можно было быть обвиненным в идеологическом грехе, подвергнуться различным преследованиям.

Нельзя сказать, что история монастырей не изучалась в течение 70 лет. Научой накапливались конкретные сведения и был подготовлен большой материал для написания будущей истории монашества (упомяну издания: «Книжные центры Древней Руси», «Памятники культуры. Новые открытия», «Археографический ежегодник» и многие другие). Между тем изучение монастырской культуры позволяет проникнуть в самую суть средневековой культуры в целом. Здесь, в этой культуре, отчетливее всего выражена антиномичность средневекового сознания, «взаимопротиворечивость внутренне связанных и переливающихся друг в друга чувств и идей» (Л. П. Карсавин).

Осмысления требует своеобразная «диалектика» существования и отрицания существования монастырей, одновременного развития и усугубления аскетизма и мирской жизни, отказа от земных благ и одновременно чрезвычайный рост монастырских богатств.

Самыми известными в миру лицами становились те, кто смирял свою волю, полностью подчинялся своему духовному наставнику,

стремился подавить в себе все индивидуальное. В этом отказе аскеты обретали свое лицо, свою индивидуальность.

Отказ от мира и вместе с тем на основе этого отказа — возвращение в мир. Уход в «пустыню», в безлюдные леса, на острова и освоение этой пустыни, превращение ее в часть монастырских богатств. Так, Соловецкий монастырь не только владел большими богатствами, землями, соляными промыслами, но даже содержал войска и имел пушки.¹

Сравнивая монашеские движения на Западе с теми, что возникали в России, мы видим общие тенденции — появление все более и более строгих монастырских уставов, рост аскетизма и, одновременно, — рост монастырских богатств, усиление связей с миром, что приводит к уходу из монастырей наиболее стойких аскетов, продвижение в пустыни — необитаемые земли, которые тоже оказывались вовлеченными в мир культуры.

В России можно заметить то же движение, ту же диалектику ухода из мира, а потом и из богатеющего монастыря наиболее значительных аскетов. Хотя аскетизм носил в России более умеренный характер, монастыри постоянно выделяли аскетов, которые уходили в леса, на острова, осваивали и освящали огромные территории.

Огромна роль Троице-Сергиева монастыря в распространении монастырей, осваивавших Север России, Сибирь, а затем и Аляску. Он вытянул целую цепь монастырей: Кирилло-Белозерский, Спасо-Каменный (на острове), Валаамский (на острове), Коневский (на острове), Соловецкий (на островах) — и имел цепочку монастырей и скитов по Белому морю до самой северной точки Европы — Трифонов-Печенгский монастырь. Каждый из названных монастырей становился, в свою очередь, родоначальником новых монастырей и скитов. Это движение монастырей на север и на восток освящало и несло христианство на эти территории, что позволило России распространить свою власть на огромные пространства.

Уважаемые друзья! Я представляю себе нашу конференцию как начало увлекательной работы по созданию большой и глубокой Истории монашества, истории, для которой в равной степени важны исследования по отдельным монастырям и по общим принципам духовной жизни, ибо эти стороны сплетены вместе в своеобразной диалектике.

Желаю всем плодотворной работы на конференции.

---

¹ См.: Савич А. А. Соловецкая вотчина XV–XVII вв.: Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем Русском Севере в Древней Руси. Пермь, 1927; Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI–XVII веках. Петрозаводск, 1966.